

Первым словом, которое произнесёт ребёнок Цзин Шо и Дуань Юньшэнь, будет не «отец», не «папа», не «мама» или «матушка».

А «Юньшэнь».

Дети учатся говорить, повторяя то, что слышат вокруг.

В тот период было особое время: Цзин Шо и Дуань Юньшэнь не называли друг друга «Ваше Величество» и «любимая наложница», а обращались по именам.

Цзин Шо каждый день твердил «Юньшэнь»: «Юньшэнь, ты голоден?», «Юньшэнь, я купил тебе одежду», «Юньшэнь, не двигайся, я сам».

Эти фразы звучали гораздо чаще, чем уроки, на которых они учили ребёнка говорить «отец».

И вот однажды они услышали, как их малыш, лежа в пелёнках, лепетал что-то, отдалённо напоминающее «Юньшэнь».

Цзин Шо знал, что ему не следовало так поступать.

Если он действительно беспокоился, то мог бы послать Хэ Цзюэ или Ворона проверить ситуацию. Кроме них, он мог поручить своим людям за пределами дворца обеспечить безопасность.

В любом случае ему не подобало покидать дворец.

Если бы его отсутствие обнаружили, это немедленно вызвало бы подозрения у Великой вдовствующей императрицы и князя Цзя, и тогда всё вышло бы из-под контроля.

Но, размышляя об этом, Цзин Шо всё же вышел из дворца. Сян Июэ, получив приказ сопроводить переодетого Цзин Шо, был хмур настолько, что с его лица, казалось, можно было соскрести иней.

Репутация Дуань Юньшэнь в глазах Сян Июэ вряд ли восстановится в ближайшее время. Демоническая наложница, вот кто он!

Вскоре после выхода из дворца Цзин Шо встретил Ворона.

Ворон был таким же, как всегда, — деревянным, строгим и методичным. Он заявил, что Хэ Цзюэ велел ему ждать здесь, так как, возможно, здесь встретится Его Величество.

Хэ Цзюэ не обладал сверхспособностями, и Ворон был здесь лишь на всякий случай. Они с Цзин Шо были друзьями много лет и действовали заодно так долго, что понимание Цзин Шо у Хэ Цзюэ, вероятно, было глубже, чем у самого Дуань Юньшэнь в тот момент.

Сегодня наложницу Юнь увезли, и Хэ Цзюэ, предположив реакцию Цзин Шо, решил, что если тот действительно выйдет из дворца ночью на поиски своей наложницы, Ворон сможет помочь.

По мнению Хэ Цзюэ, раз наложница Юнь тайно приносила еду, когда Цзин Шо был под домашним арестом, теперь Цзин Шо мог нанести ответный визит.

Кроме того, он дал Ворону довольно большой пакет из промасленной бумаги с солёными закусками, чтобы Цзин Шо мог порадовать наложницу.

Цзин Шо, глядя на то, что ему передал Ворон, с невозмутимым лицом произнёс:

— Я не собираюсь его радовать.

Ворон, услышав это, действительно начал убирать пакет. Деревянный чурбан!

Цзин Шо: ...

Цзин Шо:

— Дай мне.

Ворон: ?

Ворон снова передал пакет Цзин Шо.

Попасть в Палату Дали было не так-то просто.

В Палате Дали были свои охранники, а поскольку там сейчас находился Цзин И, князь Цзя прислал дополнительно группу тайных стражников.

Цзин Шо и Ворон были одеты похоже, в чёрные одежды, оба высокие и стройные. Ворон отвлёк внимание тайных стражников князя Цзя, а Цзин Шо, неся коробку с едой, легко обошёл охрану Палаты Дали.

Однако внутри поиски заняли некоторое время. Наконец, найдя нужное помещение, он обнаружил, что Дуань Юньшэнь уже спит.

Этот человек действительно спокоен.

Ранее, ища комнату, Цзин Шо размышлял, как объяснить, почему его ноги не парализованы. Но теперь его наложница любезно избавила его от этой проблемы.

Цзин Шо теперь даже не знал, зачем он пришёл сюда ночью.

Посмотреть, как его любимая наложница спит, раскинувшись как попало?

Цзин Шо посидел некоторое время у кровати, затем поправил одеяло и случайно нащупал что-то на груди Дуань Юньшэня.

Цзин Шо: ?

Он взглянул на свою наложницу и, не раздумывая, протянул руку к его груди, вытащив сложенный лист бумаги — от феодального правителя нельзя было ожидать уважения к чужой приватности.

Развернув бумагу, он увидел в начале два крупных некрасивых иероглифа — «предсмертная записка».

... Он действительно не хотел, чтобы кто-то не понял, что он написал.

Текст был написан упрощёнными иероглифами, но, догадываясь, можно было понять смысл. Первая строка гласила:

«Когда ты прочитаешь это письмо, я, вероятно, уже умру».

Цзин Шо взглянул на «уже умершего» Дуань Юньшэня, чьи ресницы трепетали, словно он пытался проснуться.

Хм, наложница ещё не совсем умерла, готовится притвориться мёртвым, чтобы напугать.

Цзин Шо с некоторой долей цинизма отметил это про себя, затем погладил волосы Дуань Юньшэня, успокаивая его, и подтянул одеяло повыше.

Затем он заметил, что дрожь ресниц замедлилась, и, похоже, наложница снова погрузилась в сон.

Цзин Шо продолжил читать:

«Хотя я не знаю, в чьи руки попадёт это письмо, я хочу заранее заявить, что оно адресовано Его Величеству. Если его прочтает кто-то другой, будь то чиновник Палаты Дали или судебный эксперт, прошу вас, если у вас есть совесть, не читайте дальше, сложите его и положите обратно!

Если не положите обратно, тоже ничего, только потом, когда тиран истребит вашу семью, не плачьте!»

Тиран?

Цзин Шо приподнял бровь и перешёл на вторую страницу.

«Я пишу это, потому что чувствую, что скоро умру. В течение трёх дней от моих останков не останется и следа, кто-то развеет мой прах по всему миру, уф.

Но я пишу это не для того, чтобы Его Величество отомстил за меня. Просто, когда я осознал, что скоро умру, я вдруг почувствовал, что мне будет не хватать Его Величества. В конце концов, за это время он стал мне ближе всех и не раз защищал меня. Я уже был готов идти по пути, который изменил меня, но теперь, похоже, этот путь рушится. Поэтому я хочу написать эти слова, чтобы, если Его Величество их прочтает, он знал».

Цзин Шо: ?

Изменил?

«В царстве Наньюй широко распространена техника колдовства ву-гу, поэтому перед смертью я специально погадал для Его Величества. Со временем его ноги полностью восстановятся. Великая вдовствующая императрица, хотя сейчас в зените славы, уже в преклонном возрасте и не проживёт так долго, как Его Величество. Пережив её, он обретёт счастье. До тех пор я надеюсь, что Его Величество будет скрывать свои способности и не станет конфликтовать с ней.

Его Величество станет хорошим правителем и создаст мирное и процветающее государство, достигнув великих свершений».

Цзин Шо приподнял бровь.

Этот прогноз явно был выдуман.

Далее следовало множество других слов, все они говорили о том, что Цзин Шо обязательно обретёт счастье и его будущее будет светлым.

«Я уйду первым. Если после смерти у меня останется душа, я обязательно буду оберегать Его Величество.

... Его Величество, пожалуйста, позаботьтесь о моём прахе. Я не хочу, чтобы его развеяли по всему миру, уф».

На этом всё.

В правом нижнем углу: «Дуань Юньшэнь, последние слова».

Дуань Юньшэнь писал это в состоянии смятения, мысли были хаотичны, и текст казался бессвязным, но общий смысл был ясен.

Сердце человека мягкое. Цзин Шо, читая это письмо, чувствовал, что в этих разрозненных словах звучало желание, чтобы он жил хорошо.

Некоторые фразы казались наивными и смешными, но в его сердце словно поселилось что-то, что сделало его мягким и горячим.

Цзин Шо долго смотрел на письмо, не решаясь сложить его.

Затем он взглянул на лицо Дуань Юньшэня и тихо спросил:

— Неужели даже после смерти ты будешь рядом со мной?

Дуань Юньшэнь спал, ничего не замечая.

Цзин Шо снова посмотрел на письмо, задаваясь вопросом, как ему так повезло, что после того, как его предали родители и весь мир, он встретил этого человека.

В конце концов Цзин Шо сложил предсмертную записку и положил её обратно на грудь Дуань Юньшэня.

Эта записка Дуань Юньшэню не понадобится, Цзин Шо не позволит ему погибнуть здесь.

И, судя по стилю, он написал это на эмоциях, под влиянием момента. Утром, когда он проснётся, он сам поймёт, что её нужно сжечь.

В общем, Цзин Шо считал, что если бы эта записка действительно попала к нему и он сохранил бы её, это было бы дурным знаком.

Цзин Шо пришёл сюда, чтобы просто взглянуть, но теперь ему было почти жаль уходить.

Но в этот момент он услышал звуки ночного сигнала за пределами Палаты Дали — это был условный знак, который он договорился с Вороном.

Цзин Шо встал, чтобы уйти, подошёл к окну, но затем вернулся и поцеловал Дуань Юньшэня в губы:

— Любимая наложница, с тобой всё будет хорошо. Жди, когда я приду за тобой.

<http://bllate.org/book/16211/1455840>